Мальчик, стоявший на коленях, выглядел худым и изможденным, явно недоедавшим несколько дней. Если бы те, кто его избивал, не остановились, он бы погиб.

Цзян Юань не считал, что мальчик был невиновен, но он не заслуживал смерти, и Цзян Юань не мог оставить его.

Те, кто лишился своей каши, были еще более невиновны. Если бы не отчаяние из-за потери пропитания для всей семьи, Цзян Юань был уверен, что они бы не были так жестоки. Но их жены и дети ждали этой скудной каши, и это было понятно…

Хотя это казалось мелочью, Цзян Юань впервые заколебался. Он повернулся к Цзюнь Люю.

Цзюнь Люй не спеша произнес:

— Даже если вы убьете его, каша не вернется. Лучше…

— Если мы не убьем его, каша все равно не вернется, так что лучше избить его, чтобы выпустить злость, — прервал Цзюнь Люя самый агрессивный из молодых людей.

Цзюнь Люй не обратил на это внимания и продолжил:

— Давайте заключим сделку. Вы оставите его в живых, а я дам вам еду.

Слова Цзюнь Люя попали в самое больное место. Они переглянулись, не зная, что сказать.

Через некоторое время тот же человек спросил:

— Что ты можешь нам дать?

Цзюнь Люй сделал паузу и спокойно ответил:

— Сначала скажите, сколько каши он у вас выпил. Времена тяжелые, и мы тоже не богаты. Если вы запросите слишком много, нам придется отказаться. В конце концов, я этого ребенка не знаю. Подумайте хорошенько.

Тогда они начали обсуждать это между собой, но их мнения разделились, и они начали спорить.

Цзян Юань похлопал Цзюнь Люя по плечу, взглядом показывая: «Не знал, что ты умеешь так».

Цзюнь Люй лишь с грустью улыбнулся. Он не шутил. Их запасы еды были ограничены, и экономить было необходимо.

Те люди, похоже, понимали ситуацию. Они, вероятно, тоже думали, что убийство мальчика не вернет их потери, и лучше получить хоть что-то, чтобы вернуться домой с чем-то, а не с пустыми руками и голодными семьями.

В итоге Цзюнь Люй обменял мальчика на две лепешки.

— Я выпил всего несколько глотков каши, разве это стоит двух лепешек? — тихо пробормотал мальчик, словно считая, что Цзюнь Люй заплатил слишком много.

— Ты еще оправдываешься? Это была еда для выживания других! Ладно, сегодня тебе повезло, что ты встретил нас. Иначе тебя бы убили, и никто бы не сказал, что это было неправильно. —

Цзян Юань сердито посмотрел на мальчика и махнул рукой. — Ладно, иди куда шел. Мы спасли тебя только один раз. В следующий раз думай, прежде чем делать что-то.

Мальчик испугался слов Цзян Юаня. Он упал на колени и поклонился:

— Господа, я понял свою ошибку. Я больше никогда не буду воровать еду, даже если умру с голоду. Возьмите меня с собой, пожалуйста! Мне больше некуда идти, умоляю вас!

— Малыш, ты, похоже, хорошо умеешь строить планы. Если мы возьмем тебя с собой, у тебя будет еда и кров, да? — Цзян Юань рассмеялся, услышав слова мальчика.

Они сами едва могли прокормиться, а кто-то считал, что с ними будет лучше.

Мальчик смутился и тихо сказал:

— Я ем мало, и я умею делать любую работу. Пожалуйста, проявите милосердие.

— Малыш, не шути, иди домой, твоя семья, наверное, уже волнуется.

Увидев, что мальчик все еще стоит на коленях, Цзян Юань добавил:

— Может, я дам тебе две лепешки, чтобы ты поужинал сегодня?

Мальчик опустил голову и долго молчал, прежде чем ответить:

— У меня нет дома. Мои родители погибли во время землетрясения, когда на них обрушились камни с горы. Моя бабушка и младшие братья и сестры умерли от голода. Я сам был уже на грани смерти, когда соседский А-Ню сказал мне, что можно ждать возле места раздачи каши и, если повезет, отобрать ее у кого-то. Если повезет, можно наесться, если нет… лучше умереть от побоев, чем от голода. А-Ню умер вчера, его поймали и забили до смерти…

Услышав это, Цзян Юань был потрясен. Землетрясение в Ичжоу произошло всего две недели назад, и он не удивился бы, если бы кто-то погиб во время него. Но то, что люди уже умирают от голода, и не единицы, это уже слишком.

Мальчик и его друг А-Ню, отбирая еду у других, конечно, поступали неправильно, но что заставило их так поступить — «лучше умереть от побоев, чем от голода» — вина лежала на этом мире, который довел обычных людей до крайности, когда они выбирали между двумя смертями.

— Как тебя зовут? Где твой дом? — спросил Цзюнь Люй, видя, что Цзян Юань задумался.

Пока Цзян Юань расспрашивал мальчика, Цзюнь Люй молча наблюдал за ним, с сложным выражением лица.

Мальчик, почти решив, что его отвергнут, услышав голос Цзюнь Люя, тут же ответил:

— Меня зовут Сюй, но так как я родился в год Тигра, дома меня звали Тигренок. Я живу в деревне Дуншань, в уезде Янлюао, примерно в пяти ли отсюда.

Цзюнь Люй кивнул:

— Тигренок, отныне ты будешь следовать за мной. Но если ты будешь непослушным, я сразу же тебя прогоню.

— Я буду слушаться, господин! Я буду делать все, что вы скажете, куда вы прикажете идти, туда я и пойду.

Тигренок, конечно, не знал, кто такие Цзюнь Люй и Цзян Юань. Он знал только, что они спасли его, и что с ними он не будет голодать.

Цзян Юань не понимал, зачем Цзюнь Люй это делает. В нынешнем Ичжоу таких детей, как Тигренок, было много, и они не могли помочь всем. Их настоящей задачей было решить проблему с зерном в Ичжоу, это было самым важным.

Поскольку Тигренок стоял рядом, Цзян Юань не стал спрашивать вслух, а лишь выразил свое недоумение взглядом.

— Считай, что это моя прихоть, — Цзюнь Люй похлопал Цзян Юаня по плечу и тихо сказал. — Время идет, давай поторопимся.

На самом деле, Цзюнь Люй не был таким уж добросердечным. Если бы Тигренок был обычным ребенком, он бы поступил так же, как Цзян Юань: дал бы ему еду и отправил домой, а сам бы поехал в уезд Юньшань, чтобы разобраться с проблемой зерна.

Но в этот момент, услышав акцент Тигренка и заметив его черты лица, Цзюнь Люй узнал его.

В прошлой жизни Цзюнь Люй провел 18 лет в холодном дворце, заточенный Вэй Ин, испытав всевозможные лишения. Даже слуги и евнухи в холодном дворце относились к нему с подозрением, считая, что если он умрет, они смогут выбраться из этого ада.

Но Цзюнь Люй отказывался умирать. Он хотел увидеть, как Вэй Ин сам себя погубит.

Поскольку цель Вэй Ина заключалась только в том, чтобы Цзюнь Люй оставался в живых, неважно, в каких условиях, слуги в холодном дворце относились к нему крайне сурово. Еды не хватало, часто она была испорченной, одежда и уголь тоже были в дефиците, иногда их не было вовсе.

Однако один евнух по фамилии Сюй относился к Цзюнь Люю лучше. Он никогда не урезал его пайки и иногда тайком подсовывал ему пару лепешек или старую куртку, чтобы жизнь Цзюнь Люя не становилась совсем невыносимой.

Тигренок был тем самым евнухом Сюем. Цзюнь Люй был удивлен и поражен, не ожидая встретить его здесь.

Раз уж это был его благодетель, Цзюнь Люй не мог не помочь ему. Семья Сюя осталась только в этом мальчике, и он должен был сохранить его жизнь.

Однако эти причины Цзюнь Люй не мог объяснить Цзян Юаню, поэтому он лишь намекнул, оставив того в недоумении.

К счастью, взять с собой ребенка не было большой проблемой. Как бы Цзян Юань ни старался понять, он не стал настаивать на объяснениях.

Перед наступлением темноты Цзюнь Люй и его спутники добрались до уезда Юньшань. Подкупив стражу у ворот, они беспрепятственно вошли в город.

Застрял в писательском тупике, чувствую, что получилось не так, как задумывалось, /(□o□)/~~

http://bllate.org/book/16691/1531966